

Рост розничного кредитования в российских регионах

Иван Валерьевич Никонов (e-mail: nikonov@nifi.ru), научный сотрудник Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ Минфина России (г. Москва)

Арсений Сергеевич Сироткин (e-mail: as.sirotkin@futurenpi.ru), заместитель руководителя Службы риск-менеджмента по портфельным и финансовым рискам АО «НПФ «БУДУЩЕЕ» (г. Москва)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития кредитования физических лиц в Российской Федерации в период, последовавший за экономическим спадом 2015–2016 гг. Для анализа наблюдавшихся в этот период тенденций на кредитном рынке производится оценка вклада в динамику задолженности сегмента ипотечного кредитования и прочих сегментов рынка. Также оценивается вклад в кредитный рост различных групп субъектов Российской Федерации. Региональные группы были определены исходя из показателей темпов роста кредитования и обеспеченности задолженности доходами населения. Кроме того, для характеристики региональных групп были рассмотрены показатели уровня жизни в регионах, объема депозитов населения, динамики кредитования и просроченной задолженности по сегментам кредитного рынка. Выявлено, что наибольший вклад в рост розничного кредитования вносили группы регионов с долей задолженности в располагаемом доходе выше, чем в среднем по стране. При этом в целом рост кредитования физических лиц был обеспечен ипотечным и прочими сегментами примерно в равных пропорциях.

Ключевые слова:

розничное кредитование, кредитный цикл, ипотечное кредитование, потребительские кредиты, региональные кредитные рынки, валютная переоценка, декомпозиция роста

JEL: H72, H76, H79

ВВЕДЕНИЕ

Период снижения процентных ставок в российской экономике и восстановительная фаза экономического роста привели сначала к оживлению кредитной активности, а затем к ее уверенному росту. В середине 2018 г. Банк России отмечал, что динамика различных сегментов кредитного рынка неоднородна, а основным драйвером роста выступает розничное кредитование. При этом наблюдавшиеся темпы роста расценивались регулятором как «естественные», обеспеченные увеличением числа платежеспособных заемщиков [Банк России, 2018а]. Тем не менее аналитики были обеспокоены расширением сегмента потребительского кредитования, не подкрепленного соответствующим ростом реальных доходов населения, что может привести как к повышению рисков банковского сектора, так и к ухудшению финансового положения домохозяйств (см., например, обзор банковского сектора в первом полугодии 2018 г., подготовленный рейтинговым агентством «Эксперт РА»¹). Банк

¹ Обзор банковского сектора за 1-е полугодие 2018 года: риски в розницу / Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_1h2018.

России, несмотря на достаточно нейтральный тон комментариев относительно кредитной активности, принял решение, которое должно ограничить рост высокодоходного потребительского кредитования. Так, с 1 сентября 2018 г. при расчете нормативов достаточности капитала банки должны применять повышенные коэффициенты риска для необеспеченных потребительских кредитов, причем размер данных нормативов зависит от их полной стоимости [Банк России, 2018b, с. 52].

Заметим, что опасения вокруг наблюдаемой динамики кредитного роста связаны еще и с тем, что вслед за предыдущим циклическим спадом российской экономики в 2009 г. кредитное восстановление, достигшее пика в 2012 г., привело к ухудшению балансов банков, в результате чего некоторые банки столкнулись с угрозой банкротства.

Целью настоящей статьи является формирование всесторонней характеристики текущей стадии кредитного цикла, главным образом кредитования физических лиц в российских регионах. Далее статья будет построена следующим образом. Во втором разделе будет приведен обзор актуальных научных исследований российского кредитного рынка. В третьем разделе будут описаны методологические подходы и данные, используемые для дальнейшего анализа. Четвертый раздел будет посвящен анализу кредитной динамики в России в целом, а также потребительского кредитования и отдельных его сегментов. Пятый раздел содержит углубленный анализ розничного кредитования в российских регионах. В заключительном разделе подводятся итоги настоящего исследования.

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в российской экономике начался период оживления экономической активности, причем в банковском секторе восстановление шло особенно быстрыми темпами. По расчетам, приведенным в исследовании [Barisitz S., 2013], к середине 2012 г. реальный темп роста кредитования в годовом сопоставлении достиг 24 %, а вслед за этим началось его постепенное замедление. Основными драйверами роста, по мнению автора исследования, стало восстановление нефтяных цен, государственные расходы на заработные платы и пенсии, проникновение финансовых услуг в сектор розничной торговли, благоприятная ситуация с ликвидностью, обеспеченная в т. ч. увеличением объема депозитов на балансах банков. Отмечались и те факторы риска быстро растущего кредитования, которые впоследствии повлияли на устойчивость банковского сектора: недостаточность капитала, связанное кредитование и низкий уровень покрытия задолженности резервами.

В то же время современные подходы к оценке долговой нагрузки в экономике показывают, что ее динамика далеко не всегда соответствует динамике кредитования. Коэффициент обслуживания долга, разработанный специалистами Банка России [Шеремета С. В., Могилат А. Н., 2018], учитывает не только изменение доли кредита в валовом доходе государства, но и величину процентных ставок и средневзвешенного срока погашения долговых обязательств. Расчеты на основе этого индикатора показывают, что в России коэффициент обслуживания долга чувствителен к экономическому циклу, возрастая в кризисные периоды, такие как 2009 и 2015 гг., на фоне падения ВВП, роста ставок и сокращения сроков кредитования. В то же время, несмотря на высокие темпы кредитования, наблюдавшиеся между двумя кризисными периодами, коэффициент обслуживания долга находился ниже, чем во многих других развивающихся странах.

Наиболее весомый вклад в динамику потребительского кредитования в периоды ослабления кредитной активности (в частности, в 2009 г. и 2015 г.) вносили факторы спроса, такие как уровень инфляции и безработицы, что привело к изменению реальных доходов домохозяйств [Мамонов М. Е., 2017]. В период быстрого роста потребительского кредитования в 2010–2014 гг. наряду с факторами спроса существенное значение имели

факторы предложения, в т. ч. приток депозитов в банковскую систему и снижение уровня просроченной задолженности после кризиса. Такая спецификация факторов показывает, что в 2017–2018 гг. в российской экономике также складывались благоприятные условия для расширения потребительского кредитования: инфляция и безработица находились на исторически низких уровнях. Одновременно с этим высокие реальные процентные ставки позволили укрепить ресурсную базу банковского сектора за счет вкладов населения и других источников, что в итоге привело систему в ситуацию структурного профицита ликвидности [Швандар К. В., Концевич О. В., 2017].

Особенностью российского кредитного цикла является региональная неоднородность кредитного спроса населения. По оценкам [Журавлева Т. Л., Леонов М. А., 2015] в 2014 г. в ряде регионов превышение темпов роста кредитной задолженности на душу населения над среднероссийским уровнем доходило до 10 п. п. Высокая вариация между регионами наблюдалась и по размеру средней задолженности населения. В основе различий региональных банковских систем и связанных с ними показателей кредитной и сберегательной активности населения лежит дифференциация в социально-экономическом развитии российских регионов. На фоне общего сокращения числа банков в России региональные банки сохранили свое присутствие в основном в регионах с более развитой экономикой и большим количеством населения, так же, как и филиалы московских банков в основном тяготеют к крупным городам, например к столицам федеральных округов [Агеева С. Д., Мишура А. В., 2017а]. При этом необходимо учитывать, что большую часть кредитного спроса населения в российских регионах обеспечивают московские банки (так, в 2016 г. на их долю пришлось около 90 % объема выданных физическим лицам кредитов) [Агеева С. Д., Мишура А. В., 2017б].

Также в последние годы усиливаются различия в обеспеченности регионов банковскими услугами, причем в регионах со средним уровнем экономического развития (не самых богатых и не самых бедных) экономический рост сильнее зависит от состояния региональных банковских систем [Криничанский К. В., Фатькин А. В., 2017]. В данном случае их развитие определяется не только институциональными характеристиками, такими как количество банков и филиалов в регионе, но количественными параметрами, отражающими кредитные и депозитные сегменты банковских услуг.

Приведенные исследования дают основания предполагать, что быстрый рост потребительского кредитования, происходящий на восстановительной фазе экономического цикла, может быть распределен между российскими регионами неравномерно, как и риски, связанные с этим процессом. В связи с этим представляется важным рассмотреть вклад отдельных регионов или их групп в динамику кредита физическим лицам.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДАННЫЕ

Для анализа процессов, происходящих на рынке кредитования физических лиц в настоящее время, существенное внимание будет уделено оценке вклада различных сегментов кредитного рынка в динамику агрегированных показателей, а также обеспеченности кредитного роста источниками для его обслуживания.

При анализе динамики кредитования необходимо учитывать, что в отчетности банков, а также в статистике Банка России общий размер задолженности клиентов перед банковским сектором выражается в рублях, при этом часть кредитов предоставлена в иностранной валюте. Следовательно, размер задолженности в рублевом эквиваленте может изменяться не только под влиянием спроса на кредиты, но и в связи с колебаниями курса рубля. Поэтому в дальнейшем, при декомпозиции темпов роста кредитования, отдельно будет выделяться компонент валютной переоценки задолженности. Дальнейшее исключение влияния валютной переоценки из значения темпов роста кредитования позволит

определить масштабы изменения задолженности только под влиянием процессов привлечения новых кредитов и погашения ранее выданных.

Для декомпозиции темпов роста потребительского кредитования с выделением валютной переоценки используется следующее равенство:

$$\frac{C_t - C_{t-1}}{C_{t-1}} = \frac{C_t^{RUB} - C_{t-1}^{RUB}}{C_{t-1}^{RUB}} + \frac{(C_t^{USD} - C_{t-1}^{USD})FX_{t-1}}{C_{t-1}^{USD}} + \frac{(FX_t - FX_{t-1})C_t^{USD}}{C_{t-1}^{USD}},$$

где $\frac{C_t - C_{t-1}}{C_{t-1}}$ — темп прироста общей кредитной задолженности в рублевом выражении,

$\frac{C_t^{RUB} - C_{t-1}^{RUB}}{C_{t-1}^{RUB}}$ — компоненты рублевых кредитов, $\frac{(C_t^{USD} - C_{t-1}^{USD})FX_{t-1}}{C_{t-1}^{USD}}$ — компоненты валютных кредитов, $\frac{(FX_t - FX_{t-1})C_t^{USD}}{C_{t-1}^{USD}}$ — компоненты валютной переоценки, C_t — общая кредитная задолженность, C_t^{RUB} — рублевые кредиты, C_t^{USD} — валютные кредиты, номинированные в долларах США, FX_t — обменный курс доллара США.

В качестве основного показателя долговой нагрузки будет использована доля задолженности в располагаемом доходе. Располагаемый доход для каждого месяца рассчитан методом скользящей средней за 12 месяцев, включая исследуемый. Затем находится отношение остатка кредитной задолженности в исследуемом месяце к среднему располагаемому доходу в соответствующем периоде по аналогии с подходом, использовавшимся в исследовании [Мамонов М. Е., 2017]. Отметим, что рассмотренный выше показатель позволяет произвести более точное сопоставление динамики показателей кредитования населения с его доходами, чем сравнение темпов роста остатка задолженности с реальными доходами населения. Сложность в сравнении темпов роста показателей заключается в необходимости учитывать эффект базы и в выявлении поворотных точек в динамике показателей. Например, период восстановления реальных доходов населения может смениться достаточно медленными темпами роста, а рост кредитного спроса ускориться. Такое соотношение темпов роста в отдельно взятом периоде не означает, что кредитный спрос не обеспечен соответствующим доходом.

Источниками данных по показателям кредитования послужили публикации Банка России, в частности статистические таблицы, содержащиеся в «Обзоре банковского сектора Российской Федерации», а также таблицы показателей кредитования физических лиц (резидентов) в разрезе регионов, в т. ч. ипотечного жилищного кредитования. Показатели располагаемого дохода и средних заработных плат в российских регионах, валового регионального продукта и численности населения получены из данных Росстата.

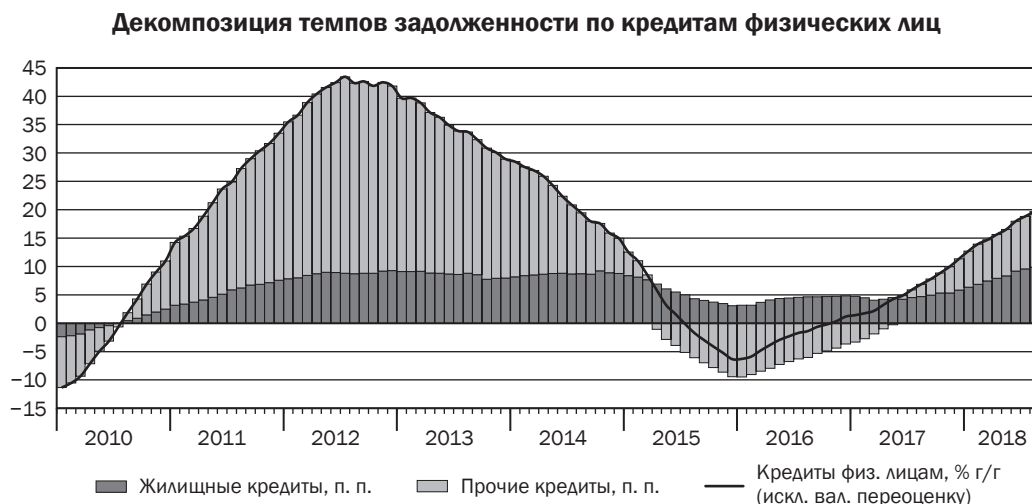
ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОГО РЫНКА

Розничное кредитование оказалось более чувствительным к началу спада в российской экономике в конце 2014 г. по сравнению с корпоративным. К середине 2015 г. положительные темпы роста кредитования экономики поддерживались только корпоративным сегментом и переоценкой валютной задолженности. Падение розничного кредитования достигло своего пика в декабре 2015 г., после чего темпы его спада начали замедляться, а в ноябре 2016 г. были вновь зафиксированы положительные темпы роста. Надо отметить, что к этому времени в корпоративном сегменте только началось сокращение объемов задолженности, а возврат к положительным темпам роста произошел в начале 2018 г. и имел очень неустойчивую динамику.

Темпы роста кредитования физических лиц с начала 2017 г. ускорились от месяца к месяцу и достигли в июле 2018 г. 19,7 % в годовом сопоставлении, с исключением влияния валютной переоценки. При этом в розничном кредитовании наблюдались существенные различия в динамике отдельных сегментов рынка. Декомпозиция годовых темпов

роста розничного кредитования на жилищные кредиты (практически полностью состоят из ипотечных жилищных кредитов, ИЖК) и всю остальную задолженность (основными ее сегментами являются потребительские и автокредиты) показывает, что сегмент ипотечно-го кредитования с 2010 г. достаточно стабилен и вносит устойчивый положительный вклад в динамику кредитования (рис. 1).

Рисунок 1

Источник: расчеты авторов на основе данных Банка России.

Таким образом, жилищное кредитование оказалось гораздо менее чувствительным к экономическим шокам, в то время как конфигурация кредитного цикла в большей степени определялась неипотечными сегментами. В то же время надо отметить, что в период с III кв. 2017 г. по II кв. 2018 г. вклад ипотечного кредитования также возрастал, но меньшими темпами. В результате к июлю 2018 г. ипотечный и прочие сегменты рынка вносили практически одинаковый вклад в темпы роста розничного кредитования.

В период восстановления кредитной активности, после экономического кризиса 2008–2009 гг., темпы роста розничного кредитования достигли максимальных значений (более 43 % в годовом сопоставлении), после чего началось их постепенное замедление. После двух лет восстановления кредитования в 2016–2018 гг. темпы роста оказались в два раза ниже, а относительный вклад ипотечного сегмента существенно больше, чем на аналогичной стадии цикла в 2010–2012 гг. Однако доля задолженности по кредитам в располагаемом доходе населения превысила 23 %, что больше докризисного уровня. В результате в течение последнего года усилились факторы риска: ускорение роста в неипотечном сегменте и рост задолженности в располагаемом доходе. Далее рассмотрим, как данные факторы риска были распределены в региональном разрезе.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРЕДИТНЫЙ РЫНОК

Как уже отмечалось ранее, показатели кредитного рынка могут значительно варьироваться в зависимости от региона. Тем не менее в августе 2017 г. было всего три региона, в которых наблюдалось падение кредитования, а с ноября того же года их не осталось совсем — во всех субъектах наблюдалось увеличение задолженности по потребительским кредитам. Для того чтобы охарактеризовать состояние кредитных рынков в российских регионах, было выбрано два базовых показателя: темп прироста задолженности по кредитам физических лиц, с исключением влияния валютной переоценки на 1 августа 2018 г.,

по отношению к аналогичному периоду предыдущего года и доля задолженности по кредитам физическим лицам к располагаемому доходу за 12 месяцев — с августа 2017 г. по июль 2018 г.

Исходя из данных показателей по каждому субъекту Российской Федерации и их соотношения со среднероссийским уровнем, все регионы были разделены на четыре группы:

группа I — темп роста розничного кредитования ниже среднероссийского уровня, доля задолженности по кредитам в располагаемом доходе ниже среднероссийского уровня;

группа II — темп роста розничного кредитования ниже среднероссийского уровня, доля задолженности по кредитам в располагаемом доходе выше среднероссийского уровня;

группа III — темп роста розничного кредитования выше среднероссийского уровня, доля задолженности по кредитам в располагаемом доходе ниже среднероссийского уровня;

группа IV — темп роста розничного кредитования выше среднероссийского уровня, доля задолженности по кредитам в располагаемом доходе выше среднероссийского уровня.

В табл. 1 содержатся характеристики выделенных региональных групп, в которых помимо базовых показателей приведены усредненные значения темпов роста кредитования и уровня просроченной задолженности в разрезе сегментов розничного кредитного рынка, показатели экономического развития регионов и дополнительные показатели величины задолженности.

Таблица 1

**Характеристика групп субъектов Российской Федерации
в зависимости от параметров кредитования**

Группа (количество регионов в группе)	Темп роста кредитования, % г/г 1. Общие 2. ИЖК 3. Прочие	Задолженность 1. Как доля в доходе, % 2. Как доля во вкладах, % 3. В расчете на душу населения, тыс. руб.	Просроченная зadolженность, % 1. Общие 2. ИЖК 3. Прочие	Уровень жизни
				1. Подушевой ВРП, тыс. руб. 2. Номинальная зарплата, тыс. руб. 3. ВРП, млрд руб.
I (19)	17,6 22,3 14,8	21,0 78,3 83,5	6,2 1,0 9,9	644,1 35,8 1 228,0
В том числе без учета г. Москвы	17,8 22,3 15,0	21,3 81,3 81,4	6,2 0,9 9,9	615,6 33,4 501,8
II (27)	16,8 19,7 14,8	32,5 97,3 104,8	6,1 1,2 9,8	584,3 41,2 736,4
III (18)	28,8 42,3 24,5	17,0 88,3 61,4	6,6 1,1 9,6	378,2 34,4 474,2
IV (21)	23,0 27,0 20,1	29,4 108,1 95,5	5,6 0,9 9,0	376,0 36,1 833,5
Справочно: в целом по России	19,7 23,9 16,7	23,8 62,8 92,1	6,0 1,2 9,7	472,2 41,8 -

Источник: расчеты авторов по данным Банка России и Росстата.

Отметим, что во всех группах регионов средние темпы роста ипотечного кредитования за рассматриваемый период были выше, чем в прочих сегментах. Существенное превышение темпов роста задолженности по ипотечным кредитам в группе III над среднероссийским уровнем объясняется наличием в этой группе регионов, в которых крайне быстрый рост кредитования объясняется эффектом низкой базы (Республика Крым, Чеченская Республика, г. Севастополь). При этом было зафиксировано всего четыре субъекта, в которых темпы роста ипотечного кредитования были ниже, чем в прочих сегментах.

Доли просроченной задолженности как по отдельным сегментам кредитования, так и в целом также не имеют сильных различий между группами. Примечательно, что самые низкие средние значения по всем рассчитанным показателям просроченной задолженности относятся к группе IV, в которой и темпы роста кредитования, и доля задолженности в располагаемом доходе выше, чем в среднем по стране. Это может означать, что сравнительно высокое качество кредитных портфелей в этой группе регионов позволило расширить кредитование. Другим фактором могло стать наличие возможностей у заемщиков в этих регионах рефинансировать задолженность.

Группы, сформированные исходя из общих тенденций на рынке кредитования, оказались достаточно разнородными с точки зрения размеров региональных экономик и уровня жизни в регионах.

К группе I относится г. Москва, ВРП которого составляет 61 % от совокупного ВРП этой группы, состоящей из 19 регионов. При исключении Москвы из расчетов размер среднего ВРП по группе снижается с 1288 млрд до 502 млрд руб. Также Москва и входящий в эту группу Ненецкий автономный округ существенно выделяются по уровню средней заработной платы. При этом в большинстве других регионов в этой группе, например, входящих в ЦФО, заработная плата заметно ниже среднероссийской. Этот факт, однако, не помешал поддерживать в данных регионах темпы роста ипотечного кредитования больше 20 %, а его долю в кредитном портфеле выше 40 %. Сравнительно более низкие показатели средней зарплаты в результате выразились в умеренном росте в сегменте неипотечных кредитов.

Группа II, самая многочисленная по количеству субъектов (27), характеризуется наиболее высокой долей задолженности в располагаемом доходе и наибольшим размером задолженности в расчете на душу населения, что, по-видимому, привело к более медленному по сравнению с группой I темпу роста кредитования, главным образом в сегменте ипотечных кредитов.

К группе III относится 18 регионов. В пяти из них наблюдаются самые низкие значения кредитной задолженности на душу населения среди всех российских субъектов (г. Севастополь, республики Крым, Ингушетия, Дагестан и Чеченская Республика). Доля задолженности в располагаемых доходах также на очень низком уровне — от 3,6 до 6,6 %. В результате на фоне низкой базы, усиления проникновения финансовых услуг тенденции на кредитном рынке заметно отличаются от других регионов, в частности, за счет крайне быстрого роста розничного кредитования. При этом среднее значение темпов роста кредитной задолженности в оставшихся тринадцати регионах этой группы составляет 22,4 %, что практически совпадает с группой IV, но при более низкой доле задолженности в доходах (21,6 %).

На группу IV приходится наибольшая часть кредитной задолженности по сравнению с другими группами (4,2 трлн руб.), в нее входит несколько крупных кредитных рынков, таких как г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Московская и Нижегородская области, республики Татарстан и Башкортостан. Состав этой группы более равномерен с точки зрения показателей уровня жизни населения: в данной группе индикаторы ВРП на душу населения и средней заработной платы имеют наиболее низкие стандартные отклонения по сравнению с другими группами. Величина региональных рынков кредитования предопределила наибольший вклад этой группы субъектов в показатели роста в целом по России по всем рассматриваемым сегментам (табл. 2).

Декомпозиция динамики розничного кредитования по рассматриваемым группам показывает, что наибольший вклад в темпы роста внесли региональные группы со сравнительно более высокой долей задолженности в располагаемых доходах (группы II и IV). При этом вклад в темпы роста жилищного кредитования в группе II регионов оказался ниже, чем в группе I, объединившей в себе крупный ипотечный рынок столицы и небольшие региональные рынки с высокой долей кредитного спроса в ипотечном сегменте.

Таблица 2

**Декомпозиция темпов роста кредитования физических лиц
в годовом сопоставлении по состоянию на 01.08.2018**

Темп прироста задолженности, %	По России	Вклад групп регионов, п. п.			
		I	II	III	IV
Всего	19,7	4,7	5,0	2,8	7,2
ИЖК	23,9	6,1	5,9	3,0	8,9
Прочие	16,7	3,6	4,4	2,7	6,0

Примечание: исключено влияние валютной переоценки.

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

Соответственно, в прочих сегментах кредитного рынка вклад группы II в темпы роста был выше, чем группы I. В группах регионов II и IV дальнейший рост кредитования может быть ограничен увеличением доли задолженности в доходах. При этом данные о доле ипотеки в задолженности в ряде регионов группы II указывают на возможный потенциал роста в этом сегменте. Однако особенности этих регионов, в основном относящихся к Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам, которые заключаются в относительно низком уровне доходов и неблагоприятных демографических тенденциях, являются ограничивающими факторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По сравнению с восстановительной фазой цикла розничного кредитования в 2010–2012 гг. наблюдаемый в последние два года рост выглядит более сбалансированным. К середине 2012 г. ипотечное кредитование обеспечивало всего 20 % кредитного роста, в то время как основным драйвером восстановления были необеспеченные потребительские кредиты и частично сегмент автокредитования. Во время последнего экономического спада в России в 2015–2016 гг. реакция рынка кредитования физических лиц отличалась от предыдущего кризиса. Во-первых, в ипотечном сегменте сохранялись положительные темпы роста даже во время резкого падения доходов населения и роста процентных ставок. Во-вторых, в период быстрого восстановления кредитной активности (главным образом с начала 2018 г.) вклад ипотечного и прочих сегментов был практически одинаковым. В то же время высокая кредитная активность в докризисный период, а также наращивание задолженности по ипотечным кредитам в течение кризиса привели к быстрому росту доли задолженности в располагаемых доходах населения во время последней наблюдавшейся фазы циклического восстановления.

Анализ состояния розничного кредитования в российских регионах показал, что основной вклад в кредитный рост в период с июля 2017 г. по июль 2018 г. вносили регионы, в которых доля задолженности в доходах населения превышала среднюю по стране в целом (группы II и IV). Вполне ожидаемо, что наиболее высокий вклад внесли крупные регионы с наиболее быстрым темпом роста задолженности во всех сегментах (группа IV) и наиболее низкой склонностью к сбережению (единственная из рассмотренных групп регионов, где в среднем объем кредитов на душу населения превышает соответствующий объем вкладов). При этом в данную группу не входит крупнейший региональный кредитный рынок — г. Москва. Второй по значимости вклада в кредитный рост стала группа регионов, темп роста задолженности в которой ниже, чем в среднем по России (группа II). По этой региональной группе видно, что снижение покрытия задолженности располагаемыми доходами и сравнительно низкие перспективы дальнейшего развития ипотечного сегмента ведут к ограничению кредитного роста. Аналогичная тенденция может затронуть и регионы из группы IV в случае ухудшения качества кредитных портфелей, что вполне возможно, учитывая быстрый рост задолженности, в т. ч. в неипотечном сегменте.

Учитывая структуру роста кредитного портфеля, рост доли обеспеченного кредитования и умеренный уровень просрочки, можно говорить о том, что до середины 2018 г. риски розничного кредитования возрастали постепенно и в целом оставались под контролем банков. Однако нестабильность макроэкономической динамики, в частности, невысокий прогнозируемый экономический рост и слабый рост доходов населения указывают как на имеющиеся риски у текущих клиентов, так и на слабые перспективы привлечения новых надежных заемщиков на наиболее крупных региональных рынках. Одной из перспектив в то же время может являться увеличение кредитования на формирующихся региональных рынках, где долговая нагрузка домохозяйств и размер средней задолженности перед банками в настоящее время находятся ниже, чем в среднем по России.

Список источников

Агеева С. Д., Мишура А. В. Региональная банковская система в России: тенденции и факторы пространственного распределения // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 123–141.

Агеева С. Д., Мишура А. В. География и структура банковского сектора: тенденции в мире и в России // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 83–97.

Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике № 2 (22), июнь 2018. URL: <http://www.cbr.ru/publ/ddcp/>.

Банк России. Обзор финансовой стабильности № 2, 2018. URL: <http://www.cbr.ru/publ/stability/>.

Журавлева Т. Л., Леонов М. А. Банковская система России в последние годы: общий и региональный взгляд // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 6 (28). С. 47–58.

Криничанский К. В., Фатькин А. В. Оценка влияния банковского посредничества на экономику регионов России: посткризисные тенденции // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 103–122.

Мамонов М. Е. Рынок кредитов населению: идентификация спроса и предложения в рамках VECM-анализа // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 2. С. 251–282.

Швандар К. В., Концевич О. В. Управление структурным профицитом ликвидности банковской системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3 (37). С. 57–70.

Шеремета С. В., Могилат А. Н. Анализ долговой нагрузки и кредита нефинансовому сектору: оценки для России и межстрановые сопоставления // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 25–48.

Barisitz S. Credit Boom in Russia despite Global Woes — Driving Forces and Risks / Austrian Central Bank. Financial Stability Report. 2013. Iss. 26. С. 82–99.

I. V. Nikonov, A. S. Sirotkin

Retail Credit Growth in Russian Regions

Authors' affiliation:

Ivan V. Nikonov (e-mail: nikonov@nifi.ru), ORCID 0000-0002-7909-645X, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Arseny S. Sirotkin (e-mail: as.sirotkin@futurenpf.ru), ORCID 0000-0001-6734-3874, JSC NPF FUTURE, Moscow 127051, Russian Federation

Abstract

The article describes the development features of the retail lending in the Russian Federation after 2015–2016 recession period. The authors indicate the recent trends in the retail credit market through the analysis of mortgage and retail loan markets performance with a breakdown by groups of country regions. Groups of regions are defined by the credit growth ratio and personal income level. The groups of regions have such characteristics as living standards, dynamics of the credit growth and past due debt in different retail lending segments, and household bank deposits. The authors determine the highest retail credit growth in regions with the higher-than-average personal debt-to-income ratio, while the mortgages and retail loans show mostly proportionate dynamics in the overall retail credit growth.

Keywords:

retail lending, credit cycle, mortgage loans, retail loans, regional credit markets, foreign currency revaluation, growth decomposition

JEL: G21, R11

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-1-56-65>

References

- Ageeva S.D., Mishura A.V. (2017a). Regional banking system in Russia: Trends and factors of spatial distribution. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 123–141 (In Russ.).
- Ageeva S.D., Mishura A.V. (2017b). Geography and structure of the banking sector: Trends in the world and Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 83–97 (In Russ.).
- Bank of Russia (2018a). Monetary Policy Report, no. 2 (22) (In Russ.).
- Bank of Russia (2018b). Financial Stability Review, no. 2 (In Russ.).
- Barisitz S. (2013). Credit Boom in Russia despite Global Woes – Driving Forces and Risks. Austrian Central Bank. Financial Stability Report, iss. 26, pp. 82–99.
- Krinichansky K.V., Fatkin A.V. (2017). Assessing the impact of banking intermediation on the economy of Russian regions: The post-crisis trends. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 103–122 (In Russ.).
- Mamonov M.E. (2017). Market for Retail Loans in Russia: The Identification of Demand and Supply through the VECM Approach. *The HSE Economic Journal*, no. 2, pp. 251–282 (In Russ.).
- Shvandar D.V., Kontsevich O.V. (2017). Management of Structural Liquidity Surplus of the Banking System. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 3, pp. 57–70 (In Russ.).
- Sheremeta S.V., Mogilat A.N. (2018). Analysis of debt burden and credit of corporate sector: Estimates for Russia and cross-country cases. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 25–48 (In Russ.).
- Zhuravleva T.L., Leonov M.A. (2015). Russian Banking System in Recent Years: General and Regional Perspectives. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 6, pp. 47–58 (In Russ.).